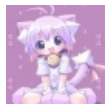

Илья Масодов — Lurkmore

НЯ!

Эта статья полна любви и обожания.
Возможно, стоит добавить [ещё больше?](#)

«Я бы не стал сравнивать Масодова с Сорокиным. Сорокин - это забавно, Масодов - это... красиво! »

— Анонимус

Илья Масодов — «последний советский писатель», автор нескольких запредельно-трэшевых книг про сатано-коммунизм, революцию мертвецов и [лоли-убийц](#). [Широким массам](#) малоизвестен, зато имеет немало поклонников в среде [любителей разного художественного треша](#) (в частности, среди [индустриальщиков](#), [панков](#) и [нойзеров](#)).

Если верить главе издательства «Митин журнал» Дмитрию Волчеку, Масодов родился в [Ленинграде](#) в 1966 (6 июня) году, в свое время работал учителем математики в школе, а сейчас перебрался на ПМЖ в [Германию](#). Классический образец писателя-невидимки. В [реале](#) его никто никогда не видел, и почти никто не сомневается, что «Илья Масодов» — это псевдоним. Есть разные варианты расшифровки фамилии: «МАмлеев + [СОрокин](#) + [ДОВлатов](#) / РаДОВ», «МАзохист + [СОДомит](#)» и т. д. Но до сих пор нет ни одного убедительного предположения о том, кем может быть Масодов на самом деле.

В 2001 году, после издания трилогии Масодова «Мрак твоих глаз», издательству было вынесено предупреждение от Минпечати РФ. Суть предупреждения:

Было установлено, что в книге описываются убийства, глумления над трупами, непристойные сцены, провоцирующие низменные инстинкты. В тексте книги встречаются неприличные слова и ненормативная лексика. Главными героями являются дети, поступки которых основываются на жестокости и насилии. Имеет место вымысел, касающийся литературных героев Гражданской и Великой Отечественной войн, им приписываются акты насилия и жестокости.

В книгах Масодова действительно есть все перечисленное, и даже более того. Этим они и доставляют. Однако все же надо заметить, что описания разнообразного [гуро](#) и актов некропедосадомазоофилии — далеко не главное в них, и при желании Масодов вполне мог бы обойтись без лишней «брутальщины». Если оставить ее в стороне, то можно сказать, что книги Масодова в целом довольно грустные и по-своему красивые. Но самое лучшее в них — это фирменная масодовская сатано-коммунистическая эстетика. Впрочем, обо всем по порядку:

Книги

«Сейчас вот в очередной раз перечитываю Трилогию и трепещу. Будто бы маркиз Де Сад вместе с Гайдаром (дедушкой, естественно) поел наркотиков и просмотрел подряд десятков трэшевых хоррор-фильмов про зомби, с веселыми пионерскими песнями вместо саундтрека. »

— [Шуитман](#)

От имени Масодова было издано 5 книг и один сборник рассказов. Ему приписываются также рассказы «Скопище» и «Учитель Пирожников», однако большинство считает, что эти два рассказа — плохо сделанный [фэйк](#). Все книги Масодова — шокирующее чтение не для слабонервных.

- «Тепло твоих рук» — лютейший трэш про шестиклассницу Марию и её мёртвую подружку Юлю Зайцеву, устроивших кровавый беспредел в одной из московских средних школ. Никакого сатано-большевизма там нет, в целом это довольно стандартный [зомби-апокалипсис](#) (только с [лоли](#) в главной роли). По сравнению с другими книгами трилогии «Тепло твоих рук» не представляет собой

https://www.youtube.com/watch?v=-HETG_0mpY8

Быков рекомендует!

художественной ценности, и годится только для того, чтобы почувствовать уровень ебанутости творчества Масодова. Если вы смогли дочитать эту повесть до конца и ни разу не проблеветаться — поздравляем, вы наш человек! Можете смело читать остальные две части трилогии.

ФанартЪ

- «Мрак твоих глаз» — вторая часть трилогии, по мнению многих — лучшее произведение Масодова. Повесть про то, как девочка-зомби Соня идет через каменные леса и индустриальные пустоши в Черную Москву, чтобы встретить там [Ленина](#), по ходу уничтожая на своем пути все живое. Если продолжить расписывать сюжет дальше, то пойдут откровенные [спойлеры](#) — так что не надо, читайте сами. Именно эта повесть больше всего доставляет своим [готично-коммунистическим антуражем](#). Ну, а фантазии Масодова можно только позавидовать — одни только мертвые партизаны чего стоят...
- «Сладость твоих губ нежных» — третья и последняя повесть из трилогии. Действие начинается как спокойный и красивый рассказ о лете 1937 года в пионерском лагере, но очень быстро заканчивается все тем, что красноармейский спецназ охотится на снегурочку (это такой вид нежити) в замерзших лесах.
- «Черти» — самое крупное произведение Масодова, во многом похожее на «Мрак твоих глаз» — в центре событий тоже Ленин и девочка, способная убивать все живое на своем пути. Сюжет в «Чертях» довольно сложный, а гуру и прочих радостей там немного поменьше, чем в трилогии — упор больше делается на тему коммунизма как мистического сверхчеловеческого проекта.
- «Ключ от бездны» — ну а это уже на любителя. Обычный зомби-апокалипсис, мало чем отличающийся от остальных книг Масодова (разве что только вместо Ленина — Гагарин). Картины [Всеобщего Пиздеца](#) в концовке тоже впечатляют, ну, а в целом — ничего особенного.
- Рассказы — все тот же тошноделический некрореализм, только в малых дозах. Заметно, что корни у сюжетов многих из этих рассказов явно растут из всем известных детских страшилок про «черную руку», «[дети в подвале играли в гестапо...](#)», ну и так далее — кто их не знает?

Так могла бы выглядеть Черная Москва

Меметичность

«Ком-му-низм! Революция!
Са-та-низм! Революция! »

— [Мракобесие](#), "Под Знаменем Звезды"

Книгами Масодова вдохновлялись многие деятели этих ваших интернетов — в частности, [Шляхтич](#) (он считает Масодова своим любимым писателем, а его посты про Советский Эпос более чем наполовину полны аллюзиями на повести Масодова), и [Ольшанский](#). Ну а [Шийтман](#) под впечатлением от этих книг даже создал анархо-сатано-коммунистическое движение У. М. Р. И.:

"Масодов невероятно прекрасен. Примерно так и должен выглядеть правильный культуркампф против star-revenge и прочей [яровратщины](#).

Мы еще напомним фашистам кто первым полетел в космос и колонизировал Марс и Юпитер, превратив их в крупнейшие во Вселенной фабрики по производству огромных роботов, в стальной груди которых ровно гудит неугасающее пламя Мировой Пролетарской Революции. Огромная армада ждет своего часа, и этот час близок.

Мы напомним, что зиггурат на Красной Площади является лишь крошечным звеном в цепи сложных и кровавых кабалистических ритуалов, которые раз и навсегда сотрут нацистскую гниль не только с поверхности земли, но и из самых потаенных глубин мироздания.

Они стремятся стать сверхлюдьми, в то время как мы давно используем кости сверхчеловеков для удобрения наших бескрайних колхозных полей.

Они молятся свастике, не понимая, что мы давным давно заключили ее изломанные лучи внутрь своего алого пентакля.

Они преклоняются перед Древними Богами, не понимая, что их шутовское поклонение только лишь забавляет и раздражает Высших.

Они рвутся на части между тьмой и светом, в то время как мы гармонично соединяем в себе и то, и другое.

Они поклоняются Богу или Сатане, в то время как мы собственноручно убили Бога и низвергли в ад Сатану, возвысившись над обоими.

Они хотят разорвать спираль истории, а мы давно сделали из этой спирали штопор, которым уставшие после трудового дня рабочие открывают бутылки с портвейном, таким же красным как наш флаг, и таким же крепким, как наша вера в светлое будущее.

И пусть наш паровоз обзавелся атомными двигателями и проник в четвертое измерение, пусть наша винтовка способна расщепить врага на молекулы, но наш путь все так же так ведет в коммуни.

И финал пути близок.

Слава (У)ниверсальному (М)ежвселенскому (Р)еволюционному (И)нтернационалу! У.М.Р.И.!"

— <http://shiiitman.livejournal.com/167732.html>

Кроме того, локальными мемами поклонников книг Масодова можно считать «Черную Москву» (ради интереса можете вбить слова «Черная Москва» в поиск по интересам в ЖЖ), и монолог Марии из «Тепла твоих рук» («Отвратительны мне также те, кто плачет и те, кто молит о пощаде, никому не будет пощады и некому спасти их...»), ну и так далее — кто читал, тот помнит). Алсо, у венгерских дарк-фолкеров Durch Heer Und Kraft есть трек с названием "Черная Москва" (именно так, на русском).

Избранные цитаты

ACHTUNG! Опасно для моска!

Министерство здравоохранения Луркмора предупреждает: вдумчивое чтение нижеследующего текста способно нанести непоправимый ущерб рассудку. Вас предупреждали.

— Снегири полны крови, — сообщил шёпот, уже совсем близко.

— Они прилетают к нам с севера, где стоят города мертвецов.

— «Дорога на запад»

По пылающим грудам тел пионеры с пением входят в Чёрную Москву. Все улицы горят гибнущими воинами смерти, и Соня ужасается их огромному числу. Их горение создаёт такой жар, что талые воды уже струятся под ногами пионеров, собираясь в ручьи. Поперёк пустынного проспекта, усеянного островками огня, косо стоит чёрный старинный автомобиль, объятый спереди пламенем, на заднем сиденье которого откинулся головой назад худой офицер в кожаном пальто. Из трещин в круглых стёклах маленьких очков капает кровь. Лицо офицера тёмно-землисто цвета. Соня подходит к машине и, сняв двумя пальцами с убитого очки, с размаху разбивает их об асфальт. Труп в машине медленно покрывается пламенем, потому что очки Берии больше не помогают ему видеть будущее и уклоняться от пристального взгляда смерти. Солнце нестерпимо блещет в лужах талой воды. Ведомые барабанной дробью, пионеры идут по улицам Чёрной Москвы, мимо нежилых домов, окна которых разбиты, а стены полуобрушены и побурели от времени. Окружающий их огромный город мёртв, никто не живёт в нём, и дома разрушаются сами по себе, подавленные бесцельностью своего существования.

— «Мрак твоих глаз»

Здание вздрогнуло от далёкого титанического взрыва, зазвенели окна. Над ржаными полями, где-то на востоке, вспыхнуло рукотворное солнце, погубив в себе скорую победу коммунизма на всей земле.

В уплывающих облаках чудилась Клаве какая-то убийственная тоска, свобода ветра казалась жуткой, будто вымывала жизнь из волос. Вокруг Клавы была пропасть обрушившегося времени, которое больше не начнет идти. Она нашла реку, по ней действительно плыли стадами трупы, сонно пытаясь хоть под личиной смерти настичь невозвратимое прошлое. Клава перешла воду по их холодным, толкающимся телам. Легкости хватало теперь только на то, чтобы не тонуть, летать она уже не могла, что-то веселое, воздушное, что заставляло Клаву прыгать на заснеженной улице, вспыхнуло и сгорело дотла в лучах атомного солнца. Клава шла неспешно, непрерывно видя во всем страшную вечность остановившегося времени.

— «Черти»

Между домами видны башни Кремля, увенчанные чёрными горящими звёздами. Они горят над стенами, в недостижимой высоте, куда ветер приносит белые облака. Соня останавливается, поражённая величественным зрелищем волшебного покоя, копящегося в лазурном просторе над столицей смерти. И земля вздрагивает под её ногами.

— «Мрак твоих глаз»

Как неживые тени, крадёмся мы утратившими форму улочками. Её здесь давно нет, но она могла устроить нам смертельную ловушку, очень мало на свете есть существ безжалостнее и опаснее снегурочки. Появлению её всегда предшествует огромное количество сотворённого зла, она есть мера, посылаемая потусторонними силами, чтобы человек не забылся и на собственном затылке почувствовал ледяное дыхание вечной ночи. Кто позвал её, того наверняка уже нет на свете, но она не остановится теперь, она будет кружить по земле, сея и сея смерть, пока её саму не убьёшь. Все эти вставшие трупы, упыри да навки — лишь творения её чёрной души, да, есть у неё душа, непроницаемая, как колодец в глубину земли.

— *«Сладость твоих губ нежных»*

Когда Наташа разгладила лепестки последнего подсолнуха, она легла в чернеющий снег и стала смотреть на голубое небо, зовя улетевших навсегда к югу птиц. Ей хотелось, чтобы вышло второе солнце, такое же яркое как первое, потому что солнцу ведь одиноко одному в безграничном голубом пространстве, у него нет Сони, нет маленькой ясноглазой сестры, которая могла бы любить его. И пусть два солнца сожгут всё живое, думала Наташа, это не важно, пусть кипящий жар обрушится на землю, пусть всё погибнет, потому что природа всего совсем не жизнь.

[...] Лошадь несла её тающими полями, пахнувший вечной весной ветер бил в глаза. Любовь и ненависть слились в одно огромное мучительное чувство, огонь нечеловеческой свободы пылал в крови. Никто не мог остановить её, потому что в руке её был второй страшный талисман — сабля героя гражданской войны красного конника Чапаева.

— *«Мрак твоих глаз»*

— Что-то с машиной? — спрашивает его Надежда Васильевна, одолжившая у второго военного папироску и пытающаяся её прикурить дрожащими пальцами.

— С машиной всё в порядке, — весело отвечает полнощёкий. — Сейчас тебя выедем и дальше поедем.

— *«Сладость твоих губ нежных»*

Чтобы выйти на дорогу, ей пришлось обогнуть избу Терентия, и она снова увидела в лопухах насаженных на колы продотрядовцев. Клава подошла к ним поближе, морщась от сильного зловония. Слышно было, как черви ели обоих мертвецов изнутри, будто тихо шелестела трава. [...]

— Товарищ Свердлов умер, — тихо прохрипел правый вялый, недвижимо глядя высохшими глазами в лопухи. — Я тоже умер. Ты тоже должна умереть. Левый вялый молчал. — Только Ленин не умрет, — прохрипел правый вялый. — Ленин — вечен.

— *«Черти»*

...Ты видишь, как ветер окунается в колосья, и они разбегаются в стороны, подобно отарам овец, ты видишь дерево посреди полей, одинокое дерево, растущее вечно, ты видишь, как над полями падает звезда, стремительной дугой опускается в золотые воды, это не звезда, нет, ты знаешь теперь, что это, вот, он идет навстречу тебе, горя пламенем всего мира, он становится все больше, приближаясь, огненный титан, живой Юрий Гагарин, человек из сна, из нечеловеческой мечты.

— Я — будущее, — говорит он. И голос его ужасен. — Я огненной звездой упал в родные хлеба, чтобы последнее дыхание жизни своей подарить им, подарить тебе, всем детям Родины. Я сделал вас памятью, чтобы вы вечно помнили обо мне, и тогда я вечно буду жить посредством вас, и не умру.

— *«Ключ от бездны»*

— Наверно, ты права, девочка, — соглашается Лиза. — Но я не хочу возвращаться в прекрасное прошлое, даже если оно станет будущим. Мне нравятся сумерки и кладбищенская прохлада настоящего, его гаснущие фонари, тление листьев и безысходная грусть ночи. Мне нравится одиночество.

— А меня влечёт светлая тайна алых звёзд, — вздыхает Соня. — Я хочу стать волшебницей. — Ты наверное погибнешь, смелая девочка, — зачарованно говорит Лиза. — Мне нравится твоя судьба

— *«Мрак твоих глаз»*

Каменный лес заполнен кладбищенским снежным покоем. Соня не отражается ни в зеркальной коре чёрных стволов, возносящихся в туманную бездну зимнего неба, ни в перламутрово мерцающем лабиринте антрацитовых ветвей, словно её не существует в реальности. Здесь снег падает непрерывно и медленно, не тревожимый никаким ветром, и никакая птица не

прерывает неподвижность деревьев, когда-то охваченных неразрушимой вечностью своего нового материала.

Соня всё глубже уходит в лес, чувствуя на лице обжигающее дыхание царствующего в нём мороза, но снег уже не жалит её босых ступней, а только с нежным хрустом заворачивает их в свои мягкие ладони. Сквозь занавесь падающих снежинок Соня начинает различать среди сугробов замороженные фигуры мёртвых пионеров, поднявших руки для салюта и прямо глядящих синими лицами в вечный покой зимы. Алые галстуки пылают на их шеях, снежинки тают на шёлковой ткани, не в силах погасить космического огня детской памяти

— «Мрак твоих глаз»

— Кто вы? — спрашивает Соня.

— Мы — архангелы революции, — в один голос отвечают шёпотом девушки. — Мы — весталки Чёрной Пирамиды, хранительницы вечного огня коммунизма, мы, комсомолки, умершие юными и безгрешными, собираем человеческую кровь, чтобы огонь коммунизма не погас в сердцах будущих поколений. Наши ноги, ступающие по ступеням священного камня, не знают неудобных туфель, уши, слышащие все звуки мира — золотых серьг, ногти, касающиеся жервенных пиал — химического лака, а рты, несущие вещее слово коммунизма — лживой помады. Наши косы не могут быть расплетены, потому что их заплетает завет вождя, наши платья не могут быть сняты, потому что их скрепляет завет вождя, наши мысли всегда чисты, потому что в них вечно длится мысль вождя...

— «Мрак твоих глаз»

Клава думала, что рано или поздно Барановы осатанеют от жизни на земле и утащатся обратно восвояси, хрипло пердя, в сырую тьму могильных лугов, в туманы вечной осени, по тропам смрадных болот, где надсадно, идиотски кричат вороны, и повсюду находишь трупы в траве — неподвижные, дурно пахнущие, мечтательно глядящие в небо глазами, белыми, как мокрые ножки грибов.

— «Черти»

...потому что Настя, Зина — это мясо, мясо говорящее, им бы только какать да хихикать, они функции своей не знают, а функция их — мучаться, мучаться и мертвыми стать, пока яд в теле не накопился...

— «Сладость твоих губ нежных»

Галерея

Ссылки

- [Полное собрание книг Масодова](#)
- [masodov_ru](#)
- [u_m_r_i](#)

См. также

- [Elfen Lied](#)
- [Владимир Сорокин](#)

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери

Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей
Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов